

ISSN 2079-7877

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№4(27)/2013

Главный редактор: д.г.н., профессор *А.И. Зырянов*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Е.Г. Анимица, д.г.н., проф., Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия); *С.А. Добролюбов*, чл.-кор. РАН, Московский государственный университет (Москва, Россия); *К.Н. Дьяконов*, чл.-кор. РАН, Московский государственный университет (Москва, Россия); *С.Р. Ердавлетов*, д.г.н., проф. Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан); *Дж.Паллот*, проф. Университета Оксфорда (Оксфорд, Великобритания); *О.А. Подрезов*, д.г.н., проф. Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан); *А.Г. Топчиев*, д.г.н., проф. Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина); *Р.С. Чалов*, д.г.н., проф. Московского государственного университета (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Бузмаков, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *Г.А. Воронов*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *С.А. Двинских*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *А.И. Зырянов*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (гл. редактор); *Н.А. Калинин*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *Н.Н. Назаров*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *Л.Б. Чупина*, к.г.н., доц., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *М.Д. Шарыгин*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *И.О. Щепеткова* (отв. секретарь), Пермский государственный национальный исследовательский университет

Адрес редакционной коллегии: 614990, Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
географический факультет, тел. (342) 239-66-01, e-mail: geo_vestnik@psu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ	SOCIAL AND ECONOMIC GEOGRAPHY	4
Шарыгин М.Д. Основные направления фундаментализации общественно-географического образования	Sharygin M.D. The basic directions of fundamentalization of human-geographic education	4
Балина Т.А., Морсковатых Н.И. Туберкулез как индикатор качества жизни населения: географический аспект изучения	Balina T.A., Morscovatih N.I. Tuberculosis as a social phenom: geographical aspect of researching	9
ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОМОРФОЛОГИЯ	PHYSICAL GEOGRAPHY AND GEOMORPHOLOGY	17
Калинин В.Г., Гайнуллина Д.Н. Методические аспекты исследования пространственно-временной динамики рельефа дна долинных водохранилищ	Kalinin V.G., Gainullina D.N. Methodological aspects of spatial-time dynamics of bottom relief of valley reservoirs (an example of the Kamskoe)	17
Дедов А.А. Лугово-пастбищный ландшафт: подходы к изучению растительности и отражение ее специфики в названиях таксонов классификации	Dedov A.A. The meadow-pasture landscape: approaches to the study of vegetation and the reflection of its specificity in taxon names of classification	21
Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта	Volovyk V. N. Categories sacral landscape	26
Назаров Н.Н., Малашенок Е.А. О роли экзогенных процессов в морфолитогенезе верхней зоны прибрежных отмелей водохранилищ	Nazarov N.N., Malashenok E.A. About role of exogenetic processes in morpholito genesis the top zone of coastal shallows of water basins	34
ГИДРОЛОГИЯ	HYDROLOGY	40
Мамедов Дж. Г. Гранулометрический состав селевых отложений в конусах выноса и их закономерности (на примере селей Азербайджанской части Большого Кавказа)	Mamedov J.H. Gradation structure of flow deposits and alluvial fans and their regularities (based on torrents of Azerbaijani part of the Greater Caucasus)	40
МЕТЕОРОЛОГИЯ	METEOROLOGY	49
Калинин Н.А., Булгакова О.Ю., Абзалилова Д.И. Анализ интегральной матрицы издержек потребителей метеорологической информации в дорожных организациях Пермского края	Kalinin N.A., Bulgakova O.Yu., Abzalilova D.I. The analysis of integral matrix of the weather information consumer costs in road organisations of perm region	49
ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ	ECOLOGY AND NATURAL MANAGEMENT	57
Баландин С.В. Охраняемый вид <i>astragalus falcatus lam.</i> на территории Пермского края	Balandin S.V. Protected species <i>astragalus falcatus lam.</i> in the territory of the Perm krai	57

Максимович Н.Г., Хайрулина Е.А. Геохимические методы в решении проблем охраны окружающей среды	Maximovich N.G., Khayrulina E.A. Geochemical method for environmental improving	59
Двинских С.А., Максимович Н.Г., Зуева Т.В., Ларченко О.В. Характеристика экологического состояния абиотических компонентов ООПТ «Чернышевский лесопарк»	Dvinskikh S.A., Maximovich N.G., Zueva T.V., Larchenko O.V. Characteristic of the ecological conditions of abiotic components of the "Chernyaevsky forest park"	65
Семериков В.В., Четина О.А., Баландина С.Ю., Шварц К.Г. О биоразнообразии плесневых грибов техногенно-измененных почв на территории Пермского края	Semerikov V.V., Chetina O.A., Balandina S.J., Shvarts K.G. About a variety of mould mushrooms of the technogenic changed soils	79
ТУРИЗМ	TOURISM	82
Зырянов А.И., Зырянова И.С. Остров Сардиния: туристско-географический детерминизм	Zyryanov A.I., Zyryanova I.S. Island of Sardinia: tourist and geographic determinism	82
Харитонова Н.В. Конкуренция и конкурентная среда туристского рынка (на примере пермских туроператоров)	Kharitonova N.V. Competition and competitive landscape of tourism market (the case of perm tour operators)	88
Фролова И.В., Якимова Л.В. Рекреационный потенциал берегов Воткинского водохранилища	Frolova I.V., Yakimova L.V. Recreational potential of the shores of the Votkinskoe reservoir	92
КАРТОГРАФИЯ И ГЕОИНФОРМАТИКА	CARTOGRAPHY AND GEOINFORMATICS	100
Шихов А.Н. Космический мониторинг засух на территории Уральского прикамья по многолетним рядам данных дистанционного зондирования Земли	Shikhov A.N. The space monitoring of drought on the territory of Ural Kama region, based of long- term remote sensing data series	100
ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ	JUBILEE OF SCIENTISTS	108
Профессору Шарыгину 75	75th anniversary of Professor Sharygin	108
Метеоролог в гидрологии (к юбилею Виктора Маркеловича Носкова)	Meteorologist in hydrology (for anniversary of Viktor Markelovich Noskov)	112
ХРОНИКА	HRONICLE	114
Первая молодежная летняя школа РГО «География в современном мире: проблемы и перспективы». Взгляд изнутри	The first Youth Summer School of Russian Geographical Society: "Geography in modern world. Problems and prospects". An Inside Look	114

7. Дроздов К. А. Элементарные ландшафты среднерусской лесостепи. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 176 с.
8. Исаченко А.Г. Методы прикладных ландшафтных исследований. Л.: Наука, 1980. 222 с.
9. Маринич О.М., Шищенко П.Г. Фізична географія України. Киев: Т-во «Знання» КОО, 2003. 479 с.
10. Мильков Ф.Н. Ландшафтные районы центральных черноземных областей // Труды Воронежского гос. ун-та. 1957. Т. 37. С. 5-65.
11. Мильков Ф.Н. Сельскохозяйственные ландшафты, их специфика и классификация // Вопросы географии. Серия: Природные комплексы и сельское хозяйство / ред. В.М. Чупахин. М.: Мысль, 1984. Вып. 124. С. 24-34.
12. Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Фитоценология. Принципы и методы. М.: Наука, 1978. 212 с.
13. Солнцев В.Н. Системная организация ландшафтов. М.: Мысль, 1981. 239 с.
14. Сукачев В.Н. Основные понятия лесной биогеоценологии // Основы лесной биогеоценологии. М.: Наука, 1964. С. 5-50.
15. Типология лугов Украины и их рациональное использование / Л.С. Балашев, Л.М. Сипайлова, В.А. Соломаха, Ю.Р. Шеляг-Сосонко К.: Наук. думка, 1988. 240 с.
16. Шенников А.П. Луговедение. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1941. 511 с.
17. Якубенко Б.Є. Природні кормові угіддя Лісостепу України: флора, рослинність, динаміка, оптимізація [Текст] : дис. ... доктора біологічних наук: 03.00.05. К., 2007. 475 с.
18. Westhoff V. The Braun-Blanquet approach / V. Westhoff, van der E. Maarel // Handbook of vegetation science / ed. by R. H. Whittaker. Hague: Junk, 1973. Part 5. P. 617-726.

A.A. Dedov

**THE MEADOW-PASTURE LANDSCAPE: APPROACHES
TO THE STUDY OF VEGETATION AND THE REFLECTION OF ITS SPECIFICITY
IN TAXON NAMES OF CLASSIFICATION**

The paper presents definitions of meadow-pasture landscape and approaches to the study of its vegetation and the use of taxon names of classification in Podillya region (Ukraine).

Key words: meadow-pasture landscape; grouping; dominants; classification; taxon.

Alexander A. Dedov, post-graduate student, department of geography, Vinnytsia State Pedagogical University named after Michailo Kotsyubynskiy; 32 Ostrozhskogo St., Vinnytsia, Ukraine 21100; griml@mail.ru

УДК 911.53

В. Н. Воловик

КАТЕГОРИИ САКРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА

Рассматривается географический подход в концепции сакрального ландшафта. Проанализированы основные категории сакрального ландшафта: иерофания, иеротопия и составляющие их понятия сакрального и профанного, священного места, сакрального пространства.

Ключевые слова: сакральный ландшафт; иерофания; иеротопия; сакральное; профанное.

Религия как духовная составляющая культуры регулирует ритм жизнедеятельности человека, формируя этнокультурные традиции. В процессе адаптации и природопользования формируются местные религии, которые сопровождаются появлением соответствующих сакральных ландшафтов, где

© Воловик В.Н., 2013

Воловик Владимир Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры географии Винницкого государственного университета имени М. Коцюбинского; Украина 21100, г. Винница, ул. Острожского, 32; wolowyk@gmail.com

«этническая территория дискретная, сакральная» [12, с. 67]. С начала XX в. сформировалась триада «религия – этнос – ландшафт», которая обозначает, что «как религия создает культуру, так и культура – этнологический тип, а этнологический тип выбирает или находит „свою“ территорию и существенно по-своему ее преобразует» [11, с. 128].

Методика эксперимента. Понимание «священного» в разных языках (иранском, латыни, греческом) имеет дуальное понимание: положительное – «освященное присутствием божества», отрицательное – «то, соприкосновение с чем для человека запрещено» [1, с. 343]. Осознание сакрального есть одна из основ человеческого бытия, которое определяет верование и религию.

Этимология базовых терминов. *Сакральный* происходит от латинского слова *sacrum*, что в переводе означает «священная вещь» и связано с системой знаний о священных объектах, расположенных на земной поверхности. Близкое к лексеме *сакральный* – латинское слово *sanctus*, которое обозначает «окруженный изгородью» (*murus sanctus*). Такая трактовка лексемы подчеркивает центрально-периферийную структуру «сакрального», где упорядоченное и моновалентное сакральное – «святое» окружает стихийное и амбивалентное (опасное сакральное), является защитой от чужого / хаотичного сакрального. Именно в латинском языке наиболее ощутима разница между сакральным и профанным, но и в полном объеме проявляется противоположное понимание «священного» (*sacer*): поклонение богам и величественное, проклятое, запрещенное. По утверждению Э. Бенвениста, *sacer* имеет таинственное значение, а *sanctus* – состояние, которое появляется из запретов, установленных людьми [1, с. 349].

Культовый, культ даже в корне слова имеет непосредственную связь с понятием «этнокультуры». Одна из трактовок связывает термин *культ* (от лат. *cultus*) с поклонением (почитанием, заботой) Богу, богам, храмам, святыням или церкви. Но понятие «сакрального» иерархически выше «культового», что обусловлено более широким термином. Другая трактовка термина *культ* – «мистическое почитание кого или чего» [10, с. 310], что позволяет провести этимологические параллели между «сакральным» и «культовым» ландшафтом.

В английском языке термин *культ* впервые употреблен в 1617 г. в значении «поклонение», с 1829 г. используется как «преданность человеку или вещи» [21]. Культ воплощается в ритуале и церемонии, представленных в соответствующих этнокультурных ландшафтах (храмы, святыни и т.п.).

В греческом языке «священному» соответствует *иерос* (греч. – *ἱερός hieros*), которое не совпадает с пониманием латинского *sacer*. Смысл латинского «священного» в противопоставлении «профанному» занимает соответствующее место / пространство.

Термин *иеротопия* (греч. *ἱερός* – священный, *τόπος* – место, пространство) предложен А. М. Лидовым в 2001 г., обозначает создание сакральных пространств. Это – предмет сравнительных исследований, включающий изучение традиций этносов. Исходя из понимания позиций иеротопии, сакральные ландшафты созданы как результат осознанного воспроизведения первичного сакрального пространства, определенного Богом в процессе иерофании [9].

Термин *иерофания* ввел М. Элиаде [19], понимая под ним вертикальную структуру сакрального пространства. Но это не обычный набор вертикальных структур, а набор соответствующих (преимущественно священных) категорий: «Иерофания – всякое священное пространство предполагает какую-либо иерофанию, некое вторжение священного, в результате чего из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства» [9, с. 9].

Обозначим иеротопию как священное пространство, в котором происходит формирование сакральных ландшафтов под влиянием региональной этнокультуры.

Категории сакрального ландшафта. Проанализируем известные категории *иеротопии* для сакральных ландшафтов: сакральное и профанное; пространство: сакральное и религиозное; священное место; собственно сакральный ландшафт.

Сакральное и профанное. Категории «сакрального» и «профанного» формируют биполярную систему, осью которой и является «иерофания». Их можно анализировать с позиций как объекта, так и субъекта. Субъективное восприятие разделяет пространство на «профанное» (однородное и нейтральное) и «сакральное», которое с позиции верующего – неоднородное, «...в нем много разрывов, разломов; одни части пространства качественно отличаются от других» [18, с. 261]. Понимание человеком этих дизъюнктивных структур сакрального пространства есть иерофания (переживание), что позволяет выделять личное пространство с дифференциацией на сакральное ядро и профанную периферию. Например, к сакральному ядру можно отнести мировую гору, храм, столб, которые подчеркивают наличие вертикальной оси, соединяющей профанное пространство с другими

иерархически соотношенными частями сакрального пространства. Ярким примером рассматриваемой категории будут селитебные ландшафты, где в этнокультурных ландшафтах местечек XVI – начала XX в. [3] довольно четко обозначилась пространственная структура в виде «сакрального» ядра и «профанной» периферии (рис. 1). Сакральные ландшафты сел и местечек Подолья располагались в центральной части этнокультурного ландшафта, иногда объединяя несколько населенных пунктов. Площадь территории, которая обслуживалась сакральным ландшафтом, определялась пешеходной доступностью (в пределах 1-2 часов, т.е. 5-10 км).

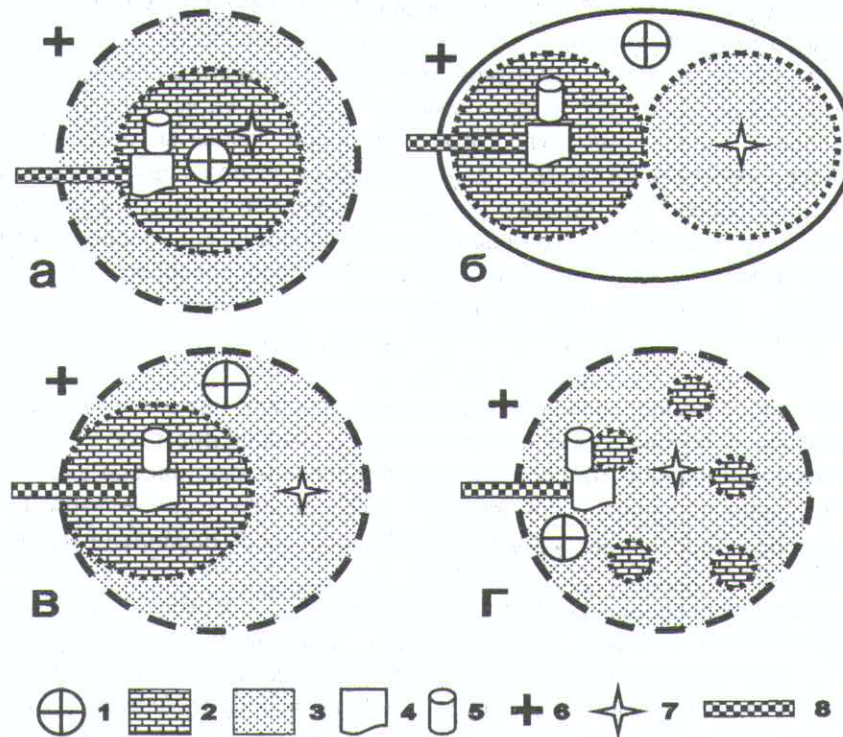

Рис. 1. Типы этнокультурных ландшафтов местечек Подолья [3]:

а) кольцевой; б) биполярный; в) кварталный; г) дисперсный:

1 – замок, 2 – еврейские городские кварталы, 3 – христианские кварталы, 4 – рыночная площадь, 5 – синагога, 6 – еврейское кладбище, 7 – костел (церковь), 8 – улица, ведущая к рыночной площади

А. Юбер и М. Мосс предложили концентрическую схему, где сакральное место (с повышенной концентрацией религиозности) обособлено ритуальным кругом от профанного пространства [6]. Авторы утверждают, что сакральное ядро – явление временное, только для осуществления жертвенных ритуалов.

Концепции «сакрального» и «профанного» имеют общие черты с сакральным ландшафтом: сакральное всегда представляет мировоззрение, имеющее центр (ядро) сакрального ландшафта; для монотеистических религий формируется «пирамида»-триада (вершина – священное (Бог), средняя часть – сакральное (проекция священного на профанное), основа – профанное) (рис. 2). Для каждого этноса, населяющего соответствующий этнокультурный ландшафт, сакральными ядрами будут разные места или объекты. Например, еврейский сакральный ландшафт (синагога, микве, еврейское кладбище) будет профанным для украинского или польского этноса. В таком случае полиэтнический сакральный ландшафт будет иметь многослойную структуру, где ядра будут накладываться частично или полностью. Такая модель соответствует идее сакральной «центропериферии», где в ландшафте проживают одноверцы, подчиненные единому Богу. В такой трактовке любой ландшафт, исходя из этимологии термина, будет сакральным как «единая священная земля единой паствы» [16, с. 64].

Понимание «сакрального» в иеротопии может включать пространство, место, ландшафт. Сакральное пространство и место связаны не только с географическими компонентами / ландшафтными комплексами, но и энергетической, интеллектуальной, духовной составляющей.

Сакральное пространство рассматривают в узком (религиозном) и широком (собственно сакральном) понимании. Религиозное пространство состоит из ритуальных объектов, формирующих этнокультурный регион и в хорическом отношении – культовых ландшафтов. Сакральное пространство

– более широкое понятие и вмещает религиозное. Фактически сакральное пространство представлено сакральными местами (ландшафтами) с выраженными элементами иерофании. Оно охватывает как антропогенные (капища, городища, курганы, церкви, костелы, синагоги, монастыри и т.д.), так и натуральные (природные) объекты. К природным можно отнести следующие виды:

- часть религиозного пространства, относящаяся к политеистическому подклассу языческой и неязыческой группы вариантов класса сакральных ландшафтов [2] и представленная водными источниками, священными рощами, отдельными деревьями, используемыми в ритуальных целях;
- места силы, связанные с геоактивными «салуберогенными» структурами (гора Белуха, озеро Байкал, Ленские столбы в Якутии, Шамбала на Тибете, гора Мак-Кинли на Аляске, горы Воскрисенецкая, Говерла, Черная, Чертова, Днестровский каньон, Висячее болото в Украине).

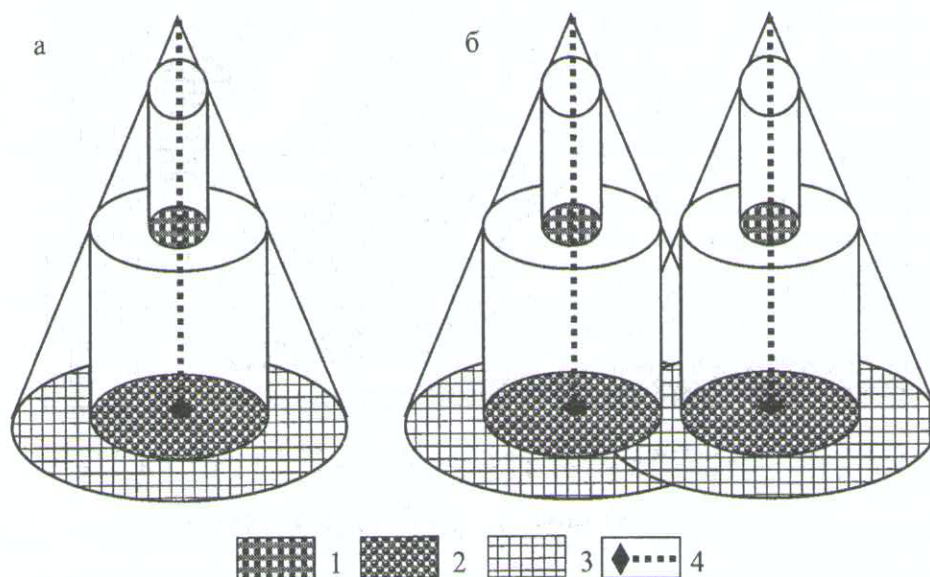

Рис. 2. Модель сакрального ландшафта [2, с. 227]:

а – моноэтническая, б – полиэтническая;

категории: 1 – священное, 2 – сакральное, 3 – профанное, 4 – иерофания

Классификацию сакрального пространства разрабатывали Б. Ц. Гомбоев, Г. И. Денисик. Б. Ц. Гомбоев [5] предложил географические, архитектурные, этнографические, эзотерические критерии, что привело к отсутствию целостности классификации. Г. И. Денисик выделил группы сакрального пространства: религиозные, естественные, исторические [5].

Священное место является структурным элементом сакрального ландшафта, формируя его характерную конфигурацию. Священное место – это «территориально локализованное выражение иерофании» [4, с. 116]. Священные места могут частично или полностью перекрывать территорию сакрального ландшафта. В большинстве случаев это часть сакрального пространства, которое эволюционировало от места силы через языческие (длительно намоленные) святилища, на смену которым пришли храмы разных конфессий. Таким образом, среди обычных культовых ландшафтов, расположение которых часто обусловлено не сакральными, а административными критериями, священные места формируют «внутренние» ядра сакрального ландшафта. К священным местам относят: Оптину и Нило-Столобенскую пустыни в России, Киево-Печерскую лавру и могилу цадика Нахмана в Украине, монастыри горы Афон в Греции, мечеть Хаарам в Мекке.

Сакральный ландшафт. Местожительство автохтонных этносов включает сакральные объекты и ландшафтные комплексы как природного (водные источники, реки, озера, рощи, деревья), так и этнокультурного (архитектурные сооружения) генезиса. При таком подходе под сакральным ландшафтом понимают часть этнокультурного ландшафта, которую сознательно выделяют и маркируют священными местами, определяя традиционное мировоззрение этносов (рис. 3).

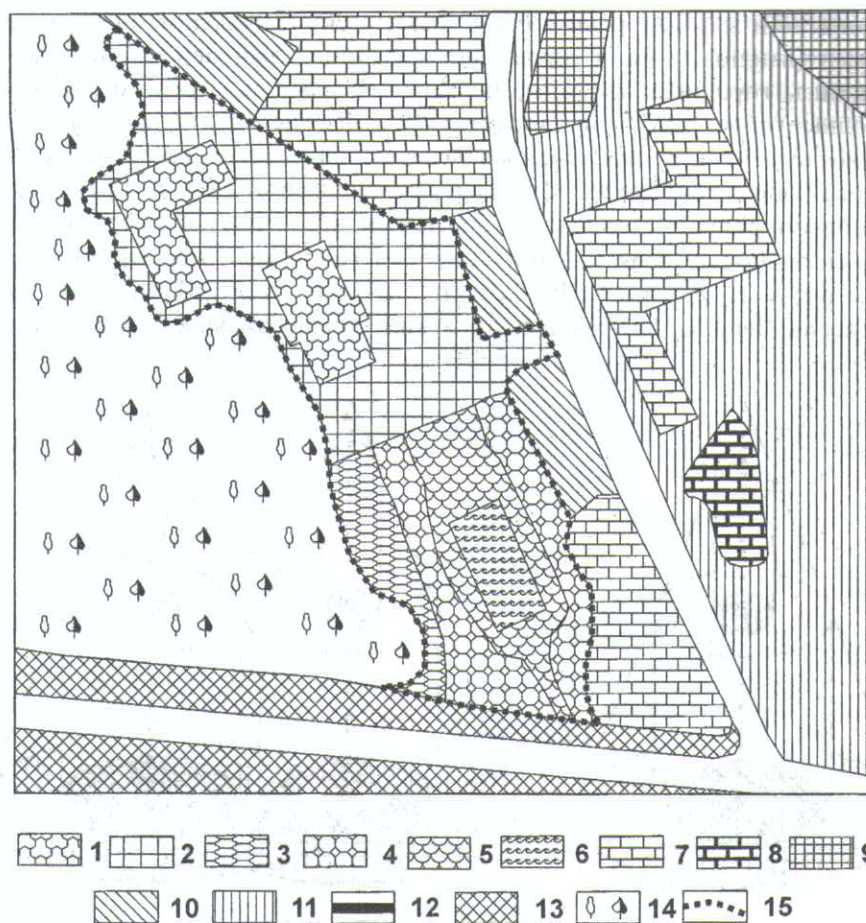

Рис. 3. Фрагмент картосхемы сакральных ландшафтов г. Винницы (2012)

Сакральные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 1 – молитвенный дом баптистов на выровненной насыпной террасе, сложенной техногенными смесями; 2 – выровненная насыпная терраса в балке, сложенная техногенными смесями с асфальтовым покрытием и рабатками туи пирамидальной; 3 – пологий склон гряды с серыми лесными почвами под разнотравными ассоциациями; 4 – крутой ($20-25^{\circ}$) склон балки с серыми лесными почвами под разнотравными ассоциациями и пирамидальными туями; 5 – насыпное выровненное дно балки, сложенное техногенными смесями под асфальтовым покрытием и ивой плакучей; 6 – пруд, со средней глубиной до 1,5 м, илистым дном; берегами, покрытыми бетонными плитами.

Селитебные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 7 – малоэтажная застройка жилого массива на слабо покатом склоне; 8 – многоэтажная застройка жилого массива на слабо покатом склоне; 9 – слабо покатая поверхность склона под гаражами; 10 – слабо покатая поверхность склона под техногенными смесями.

Промышленные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 11 – выровненный участок слабо покатого склона под почвосмесями и асфальтовым покрытием завода «Аналог».

Дорожные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 12 – выемки с асфальтовыми дорогами.

Рекреационные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 13 – аллеи с асфальтовым покрытием и насаждениями граба обычного и липы мелколиственной.

Лесные ландшафты. Склоновый тип. Урочище: 14 – слабо покатая поверхность склона с серыми лесными почвами под дубово-грабовыми насаждениями.

Границы: 15 – сакрального ландшафта

У давних славян селитебный ландшафт был частью сакрального пространства. Город, для которого характерен процесс освоения новых территорий, разрешает выделить «свое» и «чужое» и превращается в противопоставление «сакральное/человеческое/правильное» и «подлое/звериное/коварное». Обычно не весь селитебный ландшафт был сакральным, а только укрепленная центральная часть выполняла такую роль. Сакральным фронтиром были оборонительные стены, которые создавали «магический круг», внутри которого сооружали сакральные объекты.

В реестре культурного наследия ЮНЕСКО к сакральным ландшафтам относят территориальные комплексы, культурная ценность которых определяется наличием священного наполнения и / или культового назначения. При таком подходе сакральные ландшафты категориально соответствуют

антропогенным (священные места, святилища, храмовые комплексы, тафальные ландшафты).

Для изучения сакральных ландшафтов возможно использование а) ландшафтоведческого (уникальные свойства сакральных ландшафтов); б) историко-ландшафтного (сакральное пространство в различных стратах); в) этнично-экологического (процессы сакрализации / десакрализации); г) психологического (образ сакрального и профанного ландшафтов); д) эниологического (энергоинформационные структуры сакральных ландшафтов) подходов [15].

В интерпретации «сакрального ландшафта» выделяют следующие аспекты: а) материальный, где ландшафтный комплекс может иметь или выполнять сакральные функции; б) духовный, где сакральные функции рассматриваются как надстройка над ландшафтом или как его функция. Частично определения сакрального ландшафта представлены в табл.

Определение «сакрального ландшафта»

Автор, год	Определение
<i>Материальный подход</i>	
Ханцеверов Ф. Р., 1999	Сакральное место – участок земной поверхности, который отмечен культовыми сооружениями различных эпох и религий, сохраняет следы их существования, слывет как некогда сохранивший такие следы, как прежнее или нынешнее обиталище некоего божества, духа; заповедная территория, являвшаяся и являющаяся поныне с точки зрения тех или иных магических школ «местом скопления оккультной силы» [17, с. 207]
Романчук С. П., 2000	Сакральными ландшафтами мы предлагаем называть естественные или природно-антропогенные геосистемы, которые выполняют духовную функцию, связанную, в первую очередь, с религиозными запросами человечества, которые являются объектами паломничества, т.е. вызывают стремление к общению с ними у определенной категории населения. Важным признаком сакральных ландшафтов являются сохранения духовной (священной или сакральной) функции территории на протяжении значительного времени (иногда многих тысяч лет), даже при изменении религиозной и этнической принадлежности [14, с. 145]
Кулешова М. Е., 2002	Сакральный ландшафт – это часть более крупного социокультурного образования – культурного ландшафта как земного пространства, жизненной среды достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей. Пространство сакрального ландшафта одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически [8, с. 34]
<i>Духовный подход</i>	
Гродзинский М. Д., 2005	Сакральный ландшафт – это образ священного пространства, значение мест и конфигураций которого воспринимаются и наследуются определенными группами людей как проявления Высшей Силы (в частности, Бога или богов) [4, с. 114]
Ковалев А. П., 2009	Духовный (сакральный) ландшафт – это нечто, подобное распределению духовного потенциала и возникновению сакральных узлов в пространстве дневной поверхности [7, с. 382]

Обсуждение результатов. Дадим свое определение: *сакральный ландшафт есть иеротопия священных мест этнокультурного региона, сформированных в процессе иерофании* [2, с. 226]. Выделение сакрального ландшафта обусловлено пространственной конфигурацией (рисунком) священных мест, формирующих сакральное ядро, которое образовались в результате влияния Высшей Силы на духовный и материальный аспекты жизнедеятельности этносов региона и на способы их природопользования.

Место взаимодействия этноса и сакрального является первоосновой для формирования этнокультурного ландшафта. Понятие *сакральное* есть базовый признак традиционной культуры, который определяет подчиненность и композиционную структуру сельского этнокультурного ландшафта и органически включает в свой состав сакральный, который «находится на некотором расстоянии от поселения и одновременно является центром всего крестьянского ландшафта, тем самым акцентирует природную доминанту (взгорье), замыкая улицу... Кладбище находится на высоком месте, завершая композицию поселения. Церковь, наоборот, ближе к тракту, иногда в центре поселения или недалеко от кладбища...» [12, с. 14, 15].

Сакральные ландшафты Подолья обычно связаны с высотными уровнями / местностями и имеют приподнятое расположение, что связано с близостью к Богу (рис. 4). Хотя существуют некоторые исключения, характерные для этносов. Если христианские сакральные ландшафты приурочены к

платомам и надпойменным террасам, то иудейские обычно располагались на нижних террасах или на выезде из города. Для выбора места иудейских сакральных ландшафтов такая дифференциация обусловлена иными, не всегда сакральными, факторами: а) исполнение синагогами беллигеративной функции; б) земельные участки стоили дешевле.

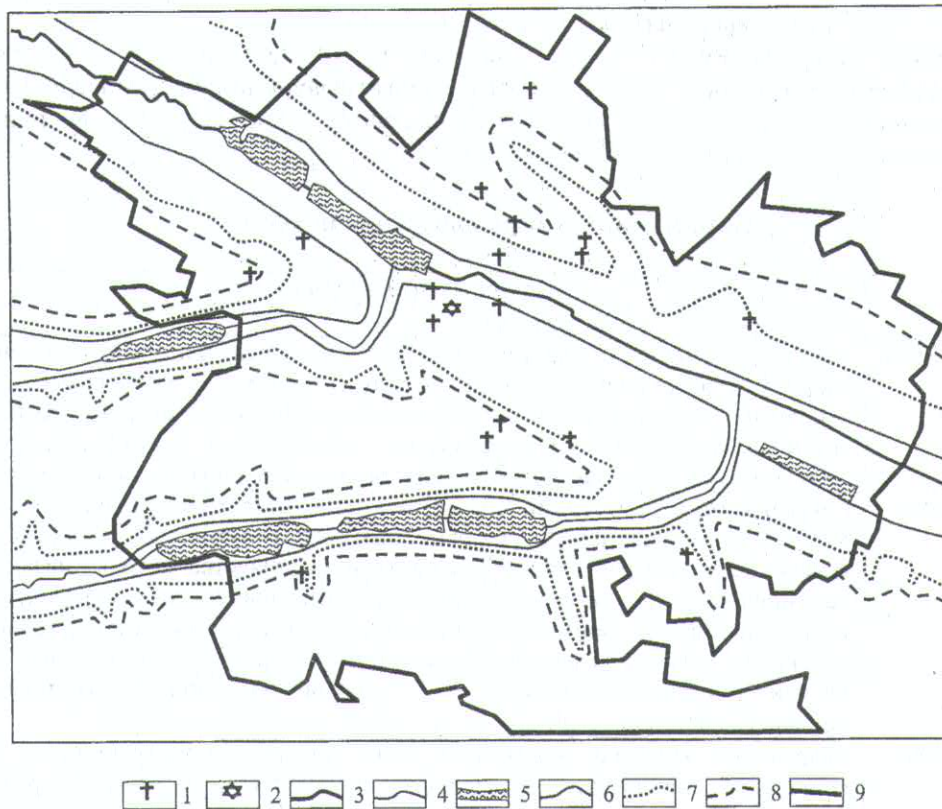

Рис. 4. Расположение современных сакральных ландшафтов г. Хмельницкий:
Сакральные ландшафты. Урочище: 1 – христианская группа вариантов (церкви, костелы); 2 – иудейская группа вариантов (синагога).
Типы водных ландшафтов: 3 – река Южный Буг; 4 – приток реки Южный Буг; 5 – водные антропогенные комплексы (пруды).
Границы типов местностей: 6 – пойменной и надпойменно-террасовой; 7 – надпойменно-террасовой и склоновой; 8 – склоновой и водораздельной; 9 – граница города

Понятие сакрального ландшафта как категории антропогенного включает в свой состав не только ландшафтные комплексы, выполняющие соответственную функцию. Сюда относят территории, несущие хозяйственные и административные функции, что позволяет отнести их к селитебным, сельскохозяйственным, водным ландшафтам. Интересным примером такого «выпадения» из категорий сакрального пространства будут церковные угодья, или, как их называли в XIX в., «фундуши» (рис. 5). Типичная структура угодий включала пахотные угодья, сенокосы, пруды, леса, огороды.

Сакральный ландшафт нужно рассматривать как часть этнокультурного, связанного с духовной деятельностью этноса и его культурным наследием (сакральные памятники, комплексы и ансамбли).

К числу традиционных сакральных ландшафтов относят культовые объекты и ритуальные места (собственно сакральные ландшафты) и места погребения (тафальные ландшафты).

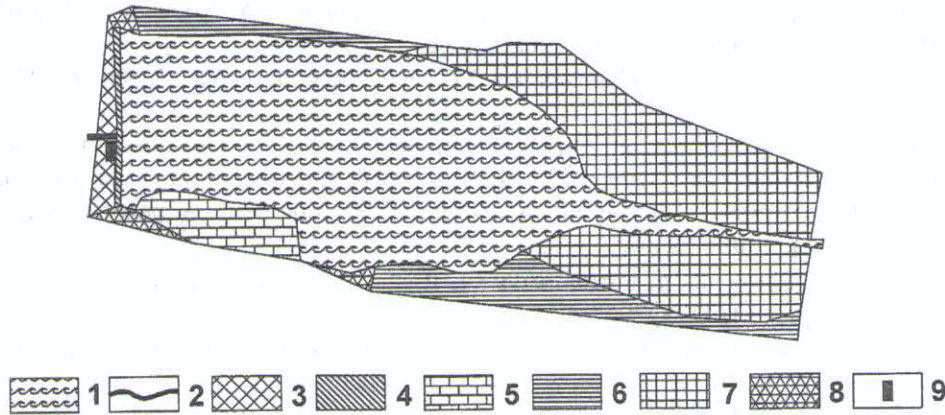

Рис. 5. Картосхема «фундуша» (1847) Девичьего монастыря местечка Браилов Подольской губернии: Водно-рекреационные ландшафты. *Пойменно-руслый тип*. Урочище: 1 – ручей; 2 – пруд; 3 – заболоченная пойма; 4 – насыпная дамба.

Селитебные ландшафты. *Надпойменно-террасовый тип*. Урочище: 5 – усадьба.

Сельскохозяйственные ландшафты. *Пойменный и надпойменно-террасовый типы*. Урочища: 6 – пахотные угодья на серых оподзоленных почвах; 7 – сенокос и кустарники на переувлажненных серых оподзоленных почвах; 8 – угодье под пар на серых оподзоленных почвах.

Другие пометки. *Ландшафтно-технические системы*: 9 – здание водной мельницы

Выводы. Исследовательские аспекты определяют трактовку сакрального ландшафта как такого, объединяющего материальное и духовное; определенные места этнокультурного региона, которые имеют признаки взаимодействия этноса и священного. В модели сакрального ландшафта определены категории топической (иерофании) и хорической (иеротопии) составляющих. В иеротопии, связанной с эволюцией этнокультурного ландшафта, выделены категории: сакральное и профанное, сакральное и религиозное пространство, священное место.

Сакральные ландшафты имеют пространственные особенности формирования. Большинство христианских ландшафтных комплексов сформировались на месте славянских языческих, для которых характерно приподнятое гипсометрическое положение. Сакральные ландшафты «церковь – костел – синагога» являются доминантами местечка и города, являются одновременно культурными индикаторами полиэтнического страта ландшафта и формируют ядро этнокультурных кварталов.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
2. Воловик В. М. Етнокультурні ландшафти: регіональні структури і природокористування. Вінниця: ТОВ «Вінницька міська друкарня», 2013. 464 с.
3. Воловик В. Н. Етнокультурные ландшафты местечек Подолья [Электронный ресурс] // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 2. С. 191–207. URL: <http://gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/75>, (дата обращения: 22.10.2013).
4. Гродзинський М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір : монографія. У 2 т. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. Т. 2. 503 с.
5. Денисюк Г. І. Антропогенне ландшафтознавство : навчальний посібник. Частина І. Глобальне антропогенне ландшафтознавство. Вінниця : ПП «ТД «Едельвейс і К», 2012. 336 с.
6. Зенкин С. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012. 537 с.
7. Ковалев А. П. Ландшафт сам по себе и для человека: монография. Харьков: Бурун Книга, 2009. 928 с.
8. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. 105 с.
9. Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образцы-парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. 362 с.
10. Митрополит Іларіон. Етимологічно-семантичний словник української мови / за ред. Ю. Мулика-Луцика. Т. 2. Е-Л. Вінніпег: Накладом Товариства «Волинь», 1982. 399 с.

11. Основы евразийства / сост.: Н. Агамалян, В. Галимова, А. Гуськов, Н. Мелентьева, П. Зарифуллин, М. Хрустов. М.: Арктогея-Центр, 2002. 800 с.
12. Природа і етнос / за ред. В. С. Крисаченко, М. М. Кисельов, С. А. Мороз. К.: Наукова думка, 1994. 208 с.
13. Пуляевская Е. В. Архитектурно-планировочные принципы организации крестьянского ландшафта Предбайкалья конца XIX – начала XX века: автореф. на соискание уч. ст. канд. архитектуры. Специальность 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. М., 2008. 28 с.
14. Романчук С. П. Сакральні ландшафти // 36. наук. праць «Проблеми ландшафтного різноманіття в Україні». К.: Інститут географії НАНУ, 2000. С. 144-146.
15. Романчук С. П. Сакральные ландшафты // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. Вып. 1. С. 112–114.
16. Тютюнник Ю. Г. Ландшафт: етимологія, герменевтика, екзегетика // Totallogy-XXI (Десятий випуск). Постнекласичні дослідження. К.: ЦГО НАНУ. 2003. С. 54–71.
17. Ханцеверов Ф. Р. Эниология: чудеса без мистики. Книга научных версий / [Международная академия энергоинформационных наук]. М.: АНМ, 1999. 445 с.
18. Элиаде Мирча. Избранные сочинения : Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000. 488 с.
19. Элиаде Мирча. Священное и мирское / [пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского]. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
20. Cult (religious practice) [Электронный ресурс] URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Cult_\(religious_practice\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Cult_(religious_practice)) (дата обращения: 15.10.2013).

V. N. Volovyk

CATEGORIES SACRAL LANDSCAPE

The article describes an approach to the concept of the sacred landscape. Analyzed the main category of the sacred landscape: hierophany, hierotopy and their constituent concepts of the sacred and the profane, the sacred place, sacred space.

Key words: sacred landscape; hierophany; hierotopy; sacred; profane.

Vladimir N. Volovyk, Associate professor Department of Geography, Ph.D.; Vinnitsa State Pedagogical University; 32 Ostrozhskogo, Vinnitsa, Ukraine 21100; wolowyk@gmail.com

УДК 551.435.3.556.557(282.247.415)

Н.Н. Назаров, Е.А. Малашенок

О РОЛИ ЭКЗОГЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОРФОЛИТОГЕНЕЗЕ ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ ПРИБРЕЖНЫХ ОТМЕЛЕЙ ВОДОХРАНИЛИЩ

Рельеф самой верхней части прибрежной отмели водохранилища, сформировавшийся в результате волновой деятельности, в период ее весенней осушки изменяется под воздействием эрозионно-

© Назаров Н.Н., Малашенок Е.А., 2013

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 12-05-00735)

Назаров Николай Николаевич, доктор географических наук, заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия 614099, г. Пермь, ул. Букирева, 15; nazarov@psu.ru

Малашенок Екатерина Александровна, магистр кафедры физической географии и ландшафтной экологии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия 614099, г. Пермь, ул. Букирева, 15; physgeogrkafe@yandex.ru

Географический вестник

Выпуск № 4 (27)

Редактор *С.Б. Русишвили*
Корректор *Е.И. Григорьева*
Компьютерная верстка *О.В. Сухова*

Подписано в печать 23.12.2013. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 13,6. Тираж 500 экз. Заказ № 33 Ж.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного национального исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России. Т. 1 Газеты и журналы»
Издательского дома «Экономическая газета» на II полугодие 2013 г.
и I полугодие 2014 г. – 41001.